

ставлены Хроматием для чтения¹. По мнению издателей, «при написании комментария на Евангелие от Матфея, Хроматий имел перед глазами корпус своих *Проповедей*, которые он использовал для составления *Трактатов*»². Поскольку Иероним не упоминает о *Трактатах* Хроматия ни в сочинении «О знаменитых мужах» (392–393 г.), ни в своем собственном толковании на Евангелие от Матфея (398 г.), их составление нужно относить ко времени после 398-го и до 407 года.

в) Письма

Мы видели выше, что Хроматий писал к Руфину, Иерониму, Амвросию, Иоанну Златоусту, однако до нас не дошло ни одного его письма, если не учитывать схематичных резюме строк Хроматия в сохранившихся ответных письмах его адресатов. Послания к Иерониму, известные под именем Хроматия и Елиодора, которые предваряют «Книгу о рождении Девы Марии», – неподлинны³.

ВЛИЯНИЕ ТЕКСТОВ ХРОМАТИЯ НА ПОСЛЕДУЮЩУЮ ТРАДИЦИЮ

Кропотливая работа по выяснению влияния трудов святителя Хроматия на его младших современников и на последующую традицию еще не окончена; к тому же плоды такой работы вряд ли могут дать нам полную уверенность в том, что именно тот или иной текст Аквилейского епископа был источником для другого автора, если, конечно, это не дословная цитата, где сомнения исключены. Среди немногих писателей, которые могли быть знакомы с текстами святителя и черпать из них мысли, можно назвать⁴ Льва Великого (ср. его *Проповедь 95* и *Трактат 17* Хрома-

¹ Truzzi C. Zeno Gaudenzio Cromazio. Testi e contenuti della predicazione cristiana per le chiese di Verona, Brescia e Aquileia (360–410 ca.). Venegono Inferiore, 1985. P. 83.

² Chromatii Aquileiensis Opera. Préface / Cura et studio R. Etaix et J. Lemarié // CCSL 9a. Turnhout, 1974. P. VII.

³ Ibid. P. V, n. 5.

⁴ Мы следуем резюме К. Труцци, см.: Truzzi C. Op. cit. P. 87–88.

тия), иллирийского арианина Максимиана (ср. его *Проповедь о св. Лазаре*¹ с *Проповедью 27* Хроматия), Кесария Арльского (ср. его *Biblica de Mysteriorum Veteris Testamenti*² с *Проповедями 23–25* Хроматия); среди средневековых авторов – Алкуина, Грациана и Ремигия Осерского³. Как справедливо замечает К. Труцци, несмотря на немногочисленность данных, «их все же достаточно, чтобы говорить об определенной известности нашего автора за пределами Аквилеи, хотя речь не идет о славе, которой пользовались сочинения других Отцов древности»⁴.

4. БОГОСЛОВСКИЕ И ЛИТУРГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОПОВЕДЕЙ СЯТИТЕЛЯ ХРОМАТИЯ

ЭКЗЕГЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД

В своих Проповедях святитель Хроматий упоминает о двух методах, которым он следует при чтении библейских текстов: это, во-первых, толкование «по букве» (*secundum litteram*)⁵, а, во-вторых, тот способ толкования, который святитель называет «аллегорическим» (*secundum allegoricam rationem*)⁶, «духовным» (*spiritualis sensus*)⁷, «таинственным» (*mysticus sensus*⁸, *secundum mysticam rationem*⁹, *mystice*)¹⁰ или «образным» (*iuxta typicam rationem*¹¹, *typice*)¹².

Первый, «буквальный», метод толкования всегда является прелюдией для перехода к аллегорическому пониманию конкретного места из Писа-

¹ См.: Capelle B. Les homélies «De lectionibus evangeliorum» de Maximin l'Arien // Revue Bénédictine. Vol. 40. 1928. P. 65.

² Mai A. Patrum Nova Bibliotheca. T. 1. Romae, 1852. P. 316–323.

³ Spicilegium ad Chromatii Aquileiensis opera / Ed. J. Lemarié et R. Etaix // CCSL 9a (Supplementum). P. 642 и далее.

⁴ Truzzi C. Op. cit. P. 89.

⁵ I, 1; XV; XXIX, 3.

⁶ I, 1; XI, 3; XXIV, 3.

⁷ III, 5; XXXII, 1.

⁸ III, 5.

⁹ XI, 3; XXIV, 3.

¹⁰ XXV, 3. XXIX, 3.

¹¹ XXIII, 2; здесь мы переводим термин *typica ratio* как «символический смысл».

¹² III, 3.

ния. Показывая, что «буква» Писания логична и имеет разумное бытовое или социальное содержание¹, Хроматий сразу же напоминает, что в ней заключен более глубокий смысл. Составители Ветхого Завета – пророки – были носителями «будущей тайны» и потому использовали «букву» Писания для предвозвестия о ней².

Таким образом, необходимость второго, аллегорического типа толкования обусловлена самой природой Писания как хранилища «тайны». Понятие «тайны», «таинства», «сокровенного» (*mysterium, sacramentum*, иногда *mysticum sacramentum*) занимает важное место в текстах святителя Хроматия и выражает не только экзегетический подход к чтению библейского текста, но и герменевтические рамки для формирования духовной жизни христианина в целом. Аллегорический, «духовный», в терминологии Хроматия, взгляд на текст Писания возвышает человека потому, что возводит его к подлинной, истинной (*veritas*), осуществившейся реальности (*mysterium completum*), которая была «сокровенной» в Ветхом Завете и открыта в Новом.

«Тайна» может содержаться не только в элементах Писания как текста, то есть в именах, притчах, фигурах речи, грамматических конструкциях, но и в элементах исторического плана, то есть в событиях, действующих лицах и вещах. Конечно, «тайна» Писания раскрывается и тогда, когда толкователь находит для прообразов Ветхого Завета правильные соответствия в Новом Завете, поскольку новозаветные события сами по себе являются толкованием для ветхозаветных событий и их смыслом. Однако аллегория святителя Хроматия не останавливается на типологическом рубеже, а имеет дидактическое продолжение, поскольку он часто настаивает на том, что ветхозаветные и новозаветные праведники и грешники «прообразовали» нас. Понятия «прообраза» и «нравственной модели для подражания» сведены у Хроматия воедино, поскольку для него жизнь современной Церкви лежит внутри границ Нового Завета; библейские прообразы продолжают сбываться в христианах и ныне. И плодом правильного раскрытия «тайны» Священного Писания для святителя Хроматия становится правильная духовная жизнь современных христиан.

¹ *Iuste videtur* (I, 1), *dignum erat* (XV, 2).

² I, 1.

Литургический год

Литургические особенности древней аквилейской Церкви известны благодаря открытым в XIX веке рукописям, происходящим из Аквилеи, – *Rehdigeranus*¹ (VII в.) и *Foroiuliensis*² (VI в.). Древняя неримская версия Евангелия, помещенная в них, сопровождается литургическими пометами, которые устанавливают евангельские чтения на праздники года. В *Проповедях* святителя Хроматия ученые видят почти полное соответствие данным этих двух аквилейских рукописей³.

Рождество Христово. Праздник Рождества⁴ праздновался в Аквилее 25 декабря; ему предшествовали 5 подготовительных недель. *Проповедь* 32 Хроматия и два древних манускрипта свидетельствуют, что на рождественской литургии читался отрывок из Евангелия от Луки, гл. 2, ст. 1–11. Святитель Хроматий описывает многогранное значение таинства Воплощения Христа для человечества – как с исторической, так и с екслезисологической стороны. В смысле, близком к историографической теории Павла Орозия⁵ (ум. после 417 г.), Хроматий говорит о присутствии на земле двух великих царей, царя земли Цезаря Августа и Царя Неба, Христа. Образ яслей, «скотной кормушки», в которой был положен родившийся Христос, полон для Хроматия евхаристического содержания⁶: подлинное понимание тайны Воплощения Христова приводит человека к участию в таинстве Евхаристии; «наши ясли – это престол Христов, к которому мы ежедневно приходим, чтобы принять спасительный корм тела Христова» (*Слово* 32).

¹ Хранится ныне в Берлине, Staatsbibliothek preussischer Kulturbesitz; издана в: *Vogels H. J. Codex Rehdigeranus // Collectanea biblica latina. Vol. II. Roma, 1913*; см. также: *Morin G. L'année liturgique à Aquilée antérieurement à l'époque carolingienne d'après le codex evangeliorum Rehdigeranus // Revue Bénédictine. Vol. 19. 1902. P. 1–12.*

² Хранится в Чивидале (Италия), Biblioteca del Museo Archelologico; издание литургических пометок см. в: *De Bruyne D. Les notes liturgiques du codex Foroiuliensis // Revue Bénédictine. Vol. 30. 1913. P. 208–218.*

³ *Placida F. Op. cit. P. 94* и далее.

⁴ О празднике Рождества Христова см., например, фундаментальное исследование: *Botte B. Les origines de la Noël et l'Épiphanie. Louvain, 1932.*

⁵ Ср. *Paulus Orosius. Historia adversum paganos, VI, 22. CSEL 5. P. 428–429.*

⁶ Из других патристических свидетельств, связывающих евангельские ясли с Евхаристией, укажем на текст младшего современника Хроматия, южногалльского пресвитера Евтропия: «Он полагается в скотной кормушке, так что наша Пища возлежала там в особенном соответствии с образом, по написанному: «Плоть Моя истинно есть пища» (Ин. 6, 55)» (*Пресвитер Евтропий. Книга о подобии плоти греха, 12 / Предисл., пер. с лат. и примеч. С. Кима // Богословские труды. Т. 42. 2009. С. 32.*)